

Лин Цзыхань ничуть не смутился, спокойно дождавшись, пока все отсмеются, и лишь затем слегка повысил голос:

— Я пришел сюда, чтобы учиться у вас. Будьте уверены, я позабочусь о себе, постараюсь никому не мешать, ни на кого не рассчитывать и не подводить репутацию отряда «Дикий волк». Одним словом, прошу вашего снисхождения. Я закончил, спасибо.

Он явно был измотан до предела, и хотя голос стал чуть громче, слова всё равно висели в воздухе безжизненно, звучали слабо и без опоры.

Его речь совсем не походила на армейскую, для слуха военных прозвучала странно. Однако все подумали, что для человека, никогда не служившего и не проходившего подготовки, такие здоровые и скромные слова — уже достижение. Смех постепенно стих, ему оказали эту маленькую любезность.

Лин Цзыхань повернулся к Лин Цзину и отошел в сторону. Лин Цзин взмахнул рукой и отрывисто скомандовал:

— Разойтись!

Бойцы тут же разбежались — умываться, приводить себя в порядок, торопясь на завтрак.

Лин Цзыхань неспешно побрел обратно в общежитие и в изнеможении опустился на стул. За окном, вдали, высилась первая вершина восточного Тянь-Шаня — пик Богдо-Ула. Его снежная шапка, сияя под лучами летнего солнца, переливалась кристальным блеском. Вокруг лагеря стеной стояли высокие тополя, и вид был очень приятным.

Он немного понаблюдал за пейзажем, и на душе стало легче. Тогда он встал, открыл ящик, достал пузырьки и коробочки с лекарствами и высыпал целую пригоршню таблеток. Только он собрался запить их водой, как дверь грубо распахнулась.

«Белый волк» Чжоу Цимин заглянул внутрь и весело улыбнулся:

— Лин, пойдем завтракать.

Лин Цзыхань с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

Чжоу Цимин вытянул шею, увидел в его ладони кучку пилюль и удивился:

— Лин, ты что, заболел?

— Нет, — улыбнулся Лин Цзыхань. — Это просто витамины.

Чжоу Цимину стало смешно:

— И ты такое пьешь? Неплохо следишь за здоровьем.

Лин Цзыхань, видя, что тот ждет, поспешно проглотил таблетки и вышел с ним.

Даже на завтрак подавали в основном говядину и баранину. Бойцы уплетали всё с волчьим аппетитом, проявляя настоящий размах.

Лин Цзыхань вместе с Чжоу Циминим подошел к столу, где сидели Лин Цзин и несколько офицеров, и вежливо присел. Лишь тогда Лин Цзин взял палочки и начал есть.

Лин Цзыхань окинул взглядом блюда на столе: почти всё было мясным, овощей — раз-два и обчелся. Он медленно стал ковырять рис, съел совсем немного.

Ло Цяньцю, покосившись на него, равнодушно бросил:

— Что такое, Лин? Наша еда не по нраву? Недостаточно утонченная?

Лин Цзыхань поспешил объяснить:

— Нет, просто у меня желудок слабый, могу только овощи.

Лу Шаохуа ехидно вставил:

— Вот это неудобство выходит. У нас тут, на границе, овощи куда дороже мяса. А когда снега пойдут, где мы тебе овощей-то нароем?

Лин Цзыхань, казалось, не уловил издевки в его словах и мягко ответил:

— Не нужно для меня ничего особенного готовить. Я и рисом обойдусь, ничего страшного.

Лю Юн, глядя, как тот медленно-медленно ест, не удержался от смешка:

— Лин, мы, военные, так не едим. Надо быстрее.

— Желудок не выдержит, — с легкой досадой покачал головой Лин Цзыхань. — Но я ем мало, так что много времени не займу.

Чжоу Цимин уже успел умять целую миску риса и, услышав это, усмехнулся:

— Не зря ты, старина, витамины горстями глотаешь.

Лин Цзыхань лишь слабо улыбнулся и продолжил неторопливо отделять рисинки, по одной отправляя их в рот.

Лин Цзин ничего не сказал. Он быстро и энергично доел, поставил чашу на стол, поднялся и вышел. Уже в дверях он окликнул заведующего хозяйством и распорядился:

— К обеду приготовьте побольше овощей.

Едва он встал, как остальные четверо тоже в три приема доели свои порции, поднялись и дружно потянулись за ним.

Лин Цзыхань смотрел вслед Лин Цзину.

Этот внешне небрежный и независимый мужчина и вправду вызывал восхищение. Вспоминая его выдающиеся заслуги за все эти годы, Лин Цзыхань тоже признавал: этот человек и впрямь достоин звания несравненного героя.

В то утро бойцы отряда «Дикий волк» занимались рукопашным боем. Учитывая, что у Лин Цзыханя «совсем нет основы», Лин Цзин поручил «Черному волку» Ло Цяньцю выделить одного командира отделения в качестве тренера, чтобы начать с азов. Тот, получив от Ло

Цяньцю соответствующие инструкции, вообще не стал грузить основами, а с подчеркнутой почтительностью едва не забил Лин Цзыханя до смерти.

После нескольких бросков Лин Цзыхань почувствовал, что задыхается, перед глазами поплыли круги, а на душе стало и смешно, и горько. Поскольку противник не был врагом, он не мог ни дать сдачи, ни пожаловаться, и вообще не знал, как к этому относиться.

После короткого послеобеденного отдыха для него назначили стрелковую подготовку. Лин Цзин велел лучшему снайперу отряда, Лу Шаохуа, провести с ним занятие.

Этот «Красный волк» преподавал без лишних слов. Он вручил Лин Цзыханю тяжелую снайперскую винтовку, показал, как встать в стойку, велел держать оружие и не двигаться — для развития силы рук — и ушел по своим делам.

Лин Цзыханю оставалось лишь горько усмехнуться про себя. Стоя под палящим солнцем, он ломал голову: сколько же обычный человек может продержаться винтовку весом килограммов десять? Минут через десять его тело затряслось, но он всё еще из последних сил старался удержаться. Через двадцать минут он был полностью разбит.

В этот момент Лу Шаохуа возник будто из ниоткуда, встал поодаль, подбоченившись, и холодно наблюдал за ним. В его глазах читалась насмешка, точь-в-точь как у волка, неспешно разглядывающего свою добычу.

Лин Цзыхань с долей досады взглянул на него, на лице — извинение.

Лу Шаохуа какое-то время пристально смотрел на него, а потом вдруг сказал:

— Лин, зачем ты, такой благополучный, сюда приперся, чтобы мучиться?

Лин Цзыхань улыбнулся и мягко ответил:

— Хочу прочувствовать, как вы живете.

— Пф, — с презрением махнул рукой Лу Шаохуа, развернулся и ушел.

Лин Цзыхань смотрел ему вслед, казалось, несколько растерянный.

«Белый волк» Чжоу Цимин, всё это время наблюдавший неподалеку, подошел и сказал:

— Лин, на сегодня хватит, можешь отдохнуть.

Только тогда Лин Цзыхань, словно полностью обессиленный, опустил винтовку.

Чжоу Цимин глядел на его лицо, ставшее под солнцем еще бледнее, и медленно покачал головой:

— Лин, с таким здоровьем, по-моему, тебе лучше вернуться в Пекин.

Лин Цзыхань, как и все, был в полевой форме, но та не могла скрыть его крайнюю, почти истощенную худобу. Лу Шаохуа, едва взглянув на него в первый раз, тут же выпалил: «Гляньте-ка на Лина — ну точь-в-точь зубочистка!» Его бойцы, услышав это, дружно расхохотались.

Встретившись с искренним взглядом Чжоу Цимина, Лин Цзыхань на мгновение замялся:

— Даже если бы я и хотел уехать, мне нужно здесь какое-то время пробыть, иначе с дядей Лэй мне неудобно будет...

Чжоу Цимин кивнул и тоже развернулся к выходу.

Лин Цыхань, держа винтовку, смотрел на стройную, подтянутую фигуру Лин Цина вдалеке и тихо вздохнул.

Вскоре волки из отряда «Дикий волк» обнаружили, что этот наследный принц, которого они поначалу так невзлюбили, на самом деле оказался человеком неприхотливым.

Он был очень тихим, его присутствия почти не замечали.

У него были прекрасные манеры, с людьми он обращался очень мягко, говорил мало, а когда говорил — не повышал голоса, ни на кого не кричал, никому не приказывал, со всеми был вежлив. В быту у него тоже не было особых запросов, он ко всему относился спокойно, никогда не капризничал. И хотя физически он был слаб, казалось, и мухи не обидит, он изо всех сил старался участвовать в тренировках, никогда не ныл и не жаловался.

Удивительно было другое. Поскольку у него не было никакой базы, для него организовали «индивидуальный курс». Со стороны это выглядело как продуманная «программа для новичков», но на деле принцип был один — загнать его до полусмерти. Никакой нормальной системы подготовки там и в помине не было. И каждый раз, когда им казалось, что вот сейчас он рухнет, он всё равно выдерживал. Мало того, что он был «наследным принцем» из знатной семьи — даже обычный человек вряд ли проявил бы такую стойкость. Постепенно у всего отряда к их заместителю стало возникать чувство симпатии.

<http://bllate.org/book/16287/1468929>